

Человек, который хочет четвертый раз

«Один человек, чтобы все начать,» прошептал Родкорте, наблюдавший за событиями в Происхождении.

Кайдо Каната умер. С его смертью начались волнения среди реинкарнированных людей, собранных под руководством Амеии Хирото; вполне вероятно, что некоторые из них вскоре начнут покидать свои организмы.

И вскоре, по крайней мере, дюжина из них, возможно, даже половина из них, лишатся своих жизней.

Родкорте уделял много внимания тому, чтобы они легко умерли, но он не сделал их непобедимыми или бессмертными. Могут быть случаи, когда они начнут умирать на руках друг у друга, как умер Каната.

По крайней мере, Кайдо Каната и Амамия Хирото были бы не единственными, кто не смог бы прожить в Происхождении свои природные сроки жизни.

«Хмм...? Это...Дерьмо! Эта чертова Мари, она и правда убила меня?» закричал Каната, появившись перед Родкорте и опомнившись.

Подумать только, он тоже кричал, когда попал сюда, вспомнил Родкорте.

«Эй, бог!» сказал Каната, крича Родкорте. «Умоляю тебя, дай мне еще один шанс! Мне даже не было тринадцати лет...Разве эта жизнь не слишком коротка?!»

Казалось, что Кайдо Каната был более разумный. Он просил Родкорте дать ему еще одну жизнь.

Родкорте посчитал, что две жизни Канаты более сорока лет, объединенные вместе, не были такими уж и короткими. Были и те, кто умирал сразу же после рождения или даже до него.

И почти наверняка, что было мало людей моложе тридцати лет, которых убил Каната в Происхождении, включая террористов, которых он убил прямо перед его собственной смертью.

«Пожалуйста! Я сделаю все, что угодно!» просил Каната.

«Это невозможно. Уже решено, что я хочу, чтобы ты прожил третью жизнь,» сказал Родкорте, мгновенно передав знания о мире Лямбды и обстоятельствах, требующих, чтобы люди перерождались там, как он сделал это с Вандалье.

Каната на мгновение застыл от удивления, но потом начал уныло говорить. «Боже, я просил тебя дать мне еще один шанс, но разве ты не можешь дать мне его в каком-нибудь другом мире?» спросил он.

«Тебе не нравится Лямбда? Это мир мечей и магии, которые ты так любишь. Даже есть Драконы,» сказал Родкорте.

«Нет, разве мне понравится мир, официально признанный богом низшим миром?» сказал Каната. «Мне было достаточно быть необычным в Происхождении. И «развитие мира»? Я так же не хочу делать ничего сложного.»

«Хм...Если ты воспользуешься своей силой, ты сможешь жить жизнью королевской семьи или

дворянина, и даже сможешь приобрести гарем,» сказал ему Родкорте. «Ты все еще так думаешь, несмотря на это?»

«Даже если я буду жить как королевская семья или дворяне, там нет электричества и интернета, не так ли? Меня не интересует гарем. Я был бы доволен, если бы забавлялся с одной и той же женщиной множество раз.»

Каната был менее заинтересован реинкарнацией в Лямбде, чем предполагал Родкорте. С учетом сказанного, у него не было выбора; его реинкарнация не могла быть предотвращена в тот момент.

«Хмм? Подожди, значит ли это, что Мари тоже будет реинкарнирована в Лямбду?» спросил Каната.

К его голосу внезапно вернулась сила, но у Родкорте было плохое предчувствие по этому поводу.

«...Да.»

«Тогда, на этот раз я убью эту женщину! Я не потеряю бдительность; Я точно отомщу ей!»

Вот к чему все пришло, в конце концов, гневно подумал Родкорте. Вместе с сохранившимися воспоминаниями и личностью из предыдущих жизней, обиды из прошлого, казалось, тоже следовали за ними.

С учетом сказанного, если бы их прошлые воспоминания либо личности были стерты, их разум стал бы неустойчивым. Если бы были стерты и воспоминания и личность, то тогда вообще не было бы смысла их перерождать. Родкорте было трудно справиться с тем, что он умел стирать только недоброжелательные воспоминания. Он был специалистом по душам, а не по разуму. Хотя разум и душа тесно связаны, они обманчиво отличаются друг от друга.

Поскольку Родкорте запрограммировал ряд реинкарнаций после гибели ста человек на земле, для него невозможно было не спешить, чтобы стереть воспоминания.

Однако это могло быть идеально. В отличие от Вандалье, у Канаты была только одна цель для мести, и у Родкорте была проблема, о которой нужно было побыстрее позаботиться. Возможно, было бы даже легче попросить это у Канаты из-за его переполняющих жестоких намерений.

«Перед этим, я хотел бы кое-что попросить у тебя,» сказал Родкорте.

«Что случилось, боже? Я, Господин Каната, первая жертва Наемных Убийц, сделаю все, что пожелаете, до тех пор, пока это не доставит хлопот.»

«Нет, ты не первый, кто погиб от тех, кто переродился в этот мир,» сказал Родкорте. «Первой жертвой была Амамия Хирото.»

«Амэмия Хирото*? Этот парень умер?»

*Амэмия Хирото произносится точно также как и Японское имя Вандалье.

«Нет, не он. Не Амэ, а Амамия.»

«...Был такой парень?»

Такова была степень восприятия Кайдо Канаты Амамии Хирото. Они были в разных классах в средней школе, и Амамия Хирото всегда был один, с таким же присутствием, как и пустой воздух. Каната не помнил его вообще.

«Ах...Подумать только, я слышал что было двое людей, отказавшихся от реинкарнации, и один из них имел имя похожее на Амемию Хирото. Полагаю, его девушка забыла о нем на некоторое время.»

Нарус Наруми. Поскольку она была популярна в своем классе, даже Каната помнил ее, несмотря на то, что он был в другом классе. Она сблизилась с Амемией, думая, что он был перерождением Амамии, и они, по-видимому, поссорились, когда поняли это недоразумение, но после некоторых происшествий, они оказались вместе и поженились.

Вспоминая начало их отношений, Каната понял, что Амамия Хирото был «парнем с похожим именем.»

«Я дам тебе информацию о нем,» сказал Родкорте.

«Нет, я, правда, не хочу этого – УОО?! Этот парень был этим Зомби?! Иисус!» закричал Каната.

«Что это?»

«Нет, не ты!»

Получив еще раз от Родкорте прямой поток информации, Каната не мог не кричать, поняв, что Зомби в Происхождении, единственное существо в мире, способное использовать смертельную магию, был Амамия Хирото, и что он уже реинкарнирован в Лямбду.

В таком случае, не отомстят ли ему прежде, чем он сможет сам отомстить?

«Ой, отмените эту реинкарнацию! Я ведь никак не смогу выиграть у такого монстра? Или, по крайней мере, подождите, пока другие не умрут и не попадут в это место!» сказал Каната.

Этот Зомби, Амамия Хирото, был таким аномальным, что Каната полностью изменил свои взгляды и взял свои слова назад.

Прежде всего, Амамия мог постоянно окружать себя барьерами, сводящими на нем физическую и магическую энергию, все еще позволяя ему атаковать со своей стороны. Это было непохоже на комиксы, в которых в барьере появлялась дыра, когда он атаковал.

И он даже постоянно выпускал смертельные яд, болезнь или плесень. К нему невозможно было приблизиться без чего-то вроде скафандра.

Если бы на этом все заканчивалось, Каната смог бы проникнуть в него с помощью своих мошеннических способностей. Но в лаборатории в Происхождении, охранники, пытавшиеся сбежать, сошли с ума и начали, смеясь, выцарапывать свои собственные глаза, научные сотрудники мгновенно превратились в мумий, а женщину исследователя, умолявшую оставить ее в живых, изнутри съели насекомоподобные существа.

Амамия Хирото был существом, которое нельзя было назвать ничем иным как настоящим врагом всех живых.

Несмотря на это, были записи, что он провел странную спасательную миссию, в которой он

сломал двери заключенных комнат других испытуемых и уничтожил управляющие устройства, имплантированные в их тела.

Учитывая, что он действовал, как будто он хотел, чтобы в конце его убили Наемные Убийцы, возможно в этом Зомби осталось еще что-то человеческое. Хоть это и было правдой, она все же была неполной.

Этот Зомби, как Каната и остальные, были реинкарнированы с Земли.

«Я хочу, чтобы ты убил Аамию Хирото, который называет себя в Лямбде Вандалье,» сказал Родкорте.

«Я говорю, это невозможно!» запротестовал Каната.

«На данный момент, он слабее, чем когда был Зомби в Происхождении,» объяснил Родкорте. «Ты сможешь его победить, даже самостоятельно.»

«...Серьезно?»

Родкорте рассказал Канате все, что он знал о Вандалье. Но, поскольку было явно нецелесообразно говорить о существовании круговорота системы переселения, он молчал о способности Вандалье разрывать души. Он решил воспользоваться тем фактом, что Вандалье хотел убить всех тех, кто перерождался в Лямбду, как причиной, из-за которой он хотел, чтобы Вандалье умер.

Кроме того, было бы проблематично, если он снова будет бояться, услышав, что его душа может быть сломана.

Это было частью расчетов Родкорте.

С другой стороны, Каната, услышав суть ситуации, хоть и не всю картину, начал думать в отношении Родкорте: «Этот парень идиот?»

Вместо того, чтобы совершать беспокойные вещи, такие как проклинание Вандалье и попытка довести его до самоубийства, почему он не попытался его успокоить после того как он умер в Происхождении? По крайней мере, это сделал Каната.

Должны были быть и другие варианты, такие как рождение Вандалье в зажиточной семье, присвоение ему мошеннических возможностей или предложение ему гарема, как он предложил Канате.

В любом случае, Каната понял ситуацию. Он не был в восторге от этого, и он сочувствовал Вандалье. Но в то же время он думал, что это был его шанс.

«Эй, я не против избавиться от этого Вандалье, но только при двух условиях,» сказал он Родкорте.

«Условия?» повторил Родкорте.

«Разве не очевидно? В конце концов я исправляю твои ошибки,» сказал Каната.

«...Я считаю, что это также и для твоей собственной защиты?» заметил Родкорте.

«На самом деле, я не против умолять его оставить меня в живых. Я буду лизать ему ботинки

или ноги и скажу: «Я ничего не знал; никто не мог пойти против приказов Амеии Хирото и Эндоу Коуи. Я скажу Вам все, что Вы захотите знать, пожалуйста, пощадите меня.» Если я так сделаю, он, вероятно, простит меня? Он тоже кажется довольно добрым.»

Вандалье спас испытуемых; независимо от того, как Каната смотрел на него, он, вероятно, был мягкосердечным человеком. Услышав, что сказал Каната, Родкорте немного помолчал, а затем попросил Канату продолжить.

«Каковы твои условия?» спросил Родкорте.

«Прежде всего, я хочу награду,» сказал Каната. «Если я успешно избавлюсь от Вандалье, верни меня на Землю или в другой мир, с подобной научной цивилизацией, миром без магии и монстров, с моими текущими воспоминаниями и личностью. Конечно же, я имею в виду, исключая Происхождение. Сделай так, чтобы я родился в богатой, счастливой семье. Кроме того, на этот раз я хочу быть мужчиной с непревзойденным красивым внешним видом.»

«Значит, ты просишь меня о четвертой жизни?» спросил Родкорте. «Но разве это не значит, что тебе нужно умереть в Лямбде?»

«Мне просто нужно умереть? После того, как я избавлюсь от Вандалье, я просто потороплюсь и умру.»

Мне вообще неинтересно жить в низшем мире. Как только я сделаю свою работу, я сразу убью себя, вернусь в приятный мир, похожий на Землю, буду сыном богатой, выдающейся семьи и проживу приятную жизнь, пока не умру. Я получу свое сладкое время, в то время как другие будут делать все возможное, чтобы прожить в куске дерьмового мира.

Эти мысли Канаты были понятны Родкорте, но Родкорте мало интересовался его мыслями и не чувствовал необходимости винить его за эти мысли.

Это было из-за того, что Родкорте знал, что Каната не внес большой вклад в развитие Происхождения, поэтому он будет не очень полезен в Лямбде.

Каната был просто единственной одноразовой картой, в которой не было ничего, кроме его способностей; до тех пор, пока он мог решить проблемы Родкорте, его жизнь была небольшой ценной.

И награда, которую желал Каната, была той наградой, которую Родкорте мог с легкостью дать ему.

«Хорошо,» сказал Родкорте. «Я обещаю тебе эту награду. Итак, каково твое второе условие?» спросил он.

«Твоя резервная копия, конечно,» сказал Каната. «Сделай так, чтобы я был реинкарнирован в Лямбду в тело взрослого.»

«Вместо того чтобы нормально переродиться?»

«Конечно. Сколько лет ты планируешь ждать до тех пор, когда эта работа будет выполнена?»

Даже со способностями Канаты в бою, в том числе с его исключительной способностью сражаться с другими людьми, для него все равно было невозможным выполнить эту просьбу с помощью тела ребенка или младенца. Ему понадобилась бы дюжина лет, чтобы он смог

передвигаться и действовать свободно от своих родителей, возможно даже около пятнадцати или двадцати лет.

Но если бы у него было тело взрослого, у него было бы преимущество перед Вандалье, который был еще ребенком. У него не было бы хлопотных родителей, поэтому он смог бы свободно действовать.

Каната хотел избежать жизни в таком низшем мире больше десятилетия. «Хорошо,» сказал Родкорте. «Мне придется воспользоваться частью своей силы, но это не невозможно.»

Даже учитывая вышеупомянутые выгоды, это создаст проблемы Родкорте, и он, как правило, не хотел бы этого делать, но выбора не было.

«Хорошо, тогда мне понадобится сопротивление яду, болезни и также смерти,» сказал Каната. «Кроме того, если по какой-то крошечной случайности меня убьют, быстро восстанови мою душу, чтобы я не стал Зомби.»

«Все устроено так, что души ваших людей, тех, кого я реинкарнировал, всегда будут возвращаться на мою сторону,» сказал Родкорте. «Преобразование Амамии Хирото в Зомби было исключением, вызванным его собственной магией. Я сделаю так, чтобы ты смог приобрести навыки сопротивления яду, болезням и смерти. Однако так как навык сопротивления смерти обычно невозможен для получения людьми, максимум, который я могу тебе дать - это навык 5 уровня.»

«Навыки?» повторил Каната.

«В Лямбде есть навыки и должности, и ты можешь видеть их в Статусе,» объяснил Родкорте.

«Что это за фигня? Это что-то вроде игры?» сказал Каната. «Не поэтому ли мир так не развит из-за того, что ты так играешь?»

«...Что ж, тебе что-нибудь еще нужно?» спросил Родкорте, игнорируя эти слова.

«Оборудование, я полагаю. Пистолет, нож -»

«Подожди,» сказал Родкорте. «Невозможно взять вещи, которых не существуют в Лямбде.»

«Серьезно? Я даже не могу взять снайперскую винтовку?»

«Почему ты думаешь, что я позволил бы это?»

«Тц!» Каната громко щелкнул языком, подумав, что это будет легкий режим с дальним снайперским выстрелом. Но даже у Родкорте не было выбора, кроме как отказать в этой просьбе.

Во-первых, если даже такая вещь была бы возможна, Родкорте давно бы отправил в большом количестве предметы из других миров в Лямбду. Он не делал этого, потому что это было невозможно с властью, которой он обладал.

В конце концов, Родкорте был никем иным, как богом круга переселения.

«Тогда я могу попросить какую-нибудь одежду?» сказал Каната. «Не собираешься ли ты мне сказать, что я реинкарнируюсь полностью голый?»

«...Обычно все рождаются обнаженными,» заметил Родкорте. «Но я понимаю, я подредактирую вещи так, чтобы они работали. Итак, ты должен встретиться с Вандалье, твоя судьба должна –»

«Прекрати прямо сейчас!» сказал Каната, прерывая его. «Отрегулируй эту судьбу. Дай мне что-то вроде радара, чтобы я не встретил его тогда, когда я не ожидаю.»

Так много запросов, подумал Родкорте, но он все равно принял этот запрос. На самом деле такая корректировка не была сложной задачей.

«Радар, обнаруживающий владельца мощной смертельной Маны и измененная судьба, чтобы ты столкнулся с ним. Я сделаю эту настройку.»

«Хорошо, теперь больше нет проблем,» сказал Каната. Казалось, у него закончились просьбы.

«Итак, я заставлю тебя возродиться в Лямбде,» сказал Родкорте. «После того, как ты перевоплотишься, я рекомендую тебе зарегистрироваться в Гильдии Авантюристов или в какой-нибудь другой Гильдии, получить Должность и научиться пользоваться навыками, увеличивая свой уровень и Значения Атрибутов.»

«Говорю тебе, я не собираюсь возиться с этой фигней. Я быстро избавлюсь от него, даже не сделав это,» сказал Каната, реинкарнировавшись.